

С. П. Мякинников

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

КОННОТАЦИЯ ЕДИНОГО ЦЕЛОГО С МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОСТХОЛИЗМА

В статье ставится проблема взаимодополнения категорий единого целого, много- го, единичного и уникального, минуя мировоззренческо-методологические установки меризма и холизма. Для этого необходим особый аппарат понятий-сплавов, который дополнит арсеналы категорий понятий-палиативов этих позиций, не лишенных боль- шой доли редукционизма. Автор статьи предлагает в качестве одного из таких понятий-сплавов использовать метафору «единое целое». В статье производится общая ре- представление и характеристика термина «единое целое», дается авторская экспликация со- ответствующего понятия. Осуществляется обзор использования данных термина и по- нятия в философской литературе. Для цели сплавления единого, целого и отдельной, у- никальной части используются понятие информации и представление об информаци- онном поле Универсума из общей и атрибутивной концепции информации. Сопряже- ние единого, целого и частей становится возможным благодаря средству информаци- онной природы тех единичностей, что потенциально готовы стать частями данного це- лого объекта. Мировоззренческо-методологическую платформу, основополагающим понятием которой служит единое целое, предлагается именовать термином «постхо- лизм».

Ключевые слова: холизм, меризм, единоцентризм, единое, целое, часть, единое целое.

Важной проблемой онтологии является выяснение соотношения единого, целого, много- го, единичного и уникального. Данная проблема метафизики, будучи вечной, всегда остается актуальной. Традиционно эта проблема рассматривается с двух основных мировоззренческо- методологических позиций – меризма и холизма. В меризме абсолютизи- руются отдельные части (элементаризм, атомизм, партикуляризм) или сумма частей целого (механицизм), к которым и сводится само целое (ре- дукционизм целого к частям). В холизме, напротив, демонстрируется абсо- лютизация целого по сравнению с частями, отдельной частью, имеет место

редукция частей к целому, nondistinkтивизм. Но, говоря о целом, следует учитывать специфику единого (которое часто отождествляют с целым). В действительности единое не является целым, т. к. не состоит из частей. В связи с этим некоторыми авторами предлагается выделить особую мировоззренческо-методологическую платформу рассмотрения единого и единства, обозначив ее как «единоцентризм» [Мокий, 2018, с. 1].

Злободневность, усиление значения выше обозначенной проблемы усиливает назревшая потребность в разработке особых мировоззренческих оснований и методологических подходов, способных плодотворно сопрягать достоинства мировоззренческо-методологических позиций приоритета части (как в меризме), приоритета целого (как в холизме) и приоритета единого (как в единоцентризме). Это требуется в целях устранения проблем редукционистской абсолютизации либо единого, либо целого, либо отдельных частей при исследовании теоретических аспектов организации любого объекта духовной, социальной или физической реальности с последующим выходом на практические аспекты разрешения этих проблем путем оптимизации взаимоотношений между частями, целым и единым данного объекта. Следует не абсолютизировать приоритет как достоинство целого, единого и частей, а учитывать приоритет либо одного, либо другого, либо третьего в разных их отношениях. Тогда как в общем случае признать единое, целое и части, уникальную часть по значению для организации данного объекта рядоположенными (т. е. равнозначными).

Однако в вышеперечисленных мировоззренческо-методологических ориентациях остается недостаточно охваченной уникальность, индивидуальность единичного и весь спектр основных взаимосвязей между ним и целым, единым. Данный пробел может позволить устраниить еще одна мировоззренческо-методологическая ориентация, охватывающая собой и примиряющая в себе меризм, холизм и единоцентризм. С ее помощью паритетно сопрягаются целое, единое, множество частей и отдельная уни-

кальная часть. Назовем эту философскую ориентацию «постхолизм». Обоснуем основные положения постхолизма.

Единое во многом (в том числе множестве частей целого) есть (все)общее или то же самое количественное единство, а единое в обособленном, отдельном есть общее в единичном, характеризующееся одним качеством единственности, уникальности. Так, во втором случае, единоцентризм оказывается тесно сращенным с меризмом, элементаризмом, а единство обращается в дистинктивность. Такая экспликация единого не свойственна единоцентризму, игнорирующему индивидуальность единичной, отдельной части, но присуща позиционируемому нами постхолизму. Для холизма данная особенность также не свойственна, т. к. при замене единства дистинктивностью в каждой части целого проявляется нонхолистичность, т. е. не учет в данной части целостности и др. свойств целого, как и такого свойства единого как единство.

Но в постхолизме единое все же представлено в единичной части, как и целое. Только инстанцией единого в ней в данном случае оказывается не единство само по себе, а единичность, которую можно рассматривать как модификацию единства в единице, одного в каждом. Иными словами такая постхолистически понимаемая единичность есть ограниченно выраженное единство многого в каждой отдельности данного множества.

Подобную модификацию испытывает целостность холизма в части, когда следует указывать на наличие свойств целого в свойствах его частей, в каждой части, что были трансформированы при образовании этого целого. Тогда ограниченно проявляющуюся в отдельной части целостность можно представлять в качестве особого свойства, которое сглаживает принципиальное различие холистичности, нондистинктивности холизма и нонхолистичности, дистинктивности меризма.

Такое явное фиксирование единого в единичном сегменте, фрагменте, а целостности в части оказывается возможным только опираясь на

предлагаемую мировоззренческо-методологическую платформу постхолицизма. Это и позволяет сглаживать редукционистские крайности между меризмом, холизмом и единоцентризмом, наделяет постхолиристическое мировоззрение потенциалом подлинного нонредукционизма. Такой нонредукционизм обнаруживается в понятии «единого целого», репрезентируемого в роли основополагающего для мировоззренческо-методологической позиции постхолицизма. Так эксплицируемое единое целое можно рассматривать особой коннотацией как понятия целого, так и понятия единого. Но такое дополнительное, оттеночное значение, которое получает термин «единое целое» в постхолицизме не укладывается как в объем денотации (основного значения) концепта целого в холизме, так и в объем денотации концепта единого в единоцентризме. Термин «единое целое» можно рассматривать результатом деривации, отклонения от основных значений терминов «единое» и «целое».

Термин «единое целое» используется в различных отраслях научного и философского знания (прежде всего, в метафизических, онтологических учениях, связанных с предельной степенью обобщения). При этом этот термин недостаточно рационально обоснован, что не позволяет в настоящее время утверждать о наличии в философии (как и в науке) однозначного и отчетливо выраженного понятия единого целого. В классической и современной литературе термину «единое целое» не дается точной, однозначной философской презентации, хоть какой-то особой логически обоснованной интерпретации. Часто этот термин используется в истории философии там, где речь ведется о целом или едином, единстве. А это означает отсутствие точного различия самих понятий единого и целого, целостности и единства. Обзор работ современных авторов по вопросу определения смыслового содержания термина «единое целое» показывает, что данный термин продолжает оставаться обозначением некоей интуиции, достаточно удовлетворительно служить для выражения нечеткого, неопределенного

ленного понятия [Ласло, 2007], [Садикова, 2017, с. 85], [Скляров, 2011, с. 12], [Сараева, Суханов, 2010, с. 92], [Сороко, 2006, с. 133], [Прангишвили, 2000, с. 41, 77], [Блауберг, 1997, с. 145], [Свободная энциклопедия..., 2019].

В холизме производится акцентуация на целом, а не на едином целом. Поэтому редукция наблюдается как в меризме (редукция целого к частям), так и в холизме (редукция частей к целому). В случае единого целого постхолизма, та и другая редукция не отменяются, а, взаимно компенсируя друг друга, нивелируются, сглаживаются, дополняя и устранивая свою-ственную им односторонность. Предлагается считать, что содержание понятия «единое целое» включает в себя не только весь конструктивный потенциал смыслового содержания понятий «единое», «целое», «часть», но и все многообразие, всю полноту взаимосвязей между ними. Таким образом, оно преодолевает недостатки различных односторонних подходов меризма и холизма, и позволяет осуществить взаимодополнение смысловых пространств понятий единое, целое и часть.

Смысловое поле постхолистически представляемого термина «единое целое» оказывается шире тех смыслов, которые вкладываются в термины «единое» и «целое». Если термин «единое» обозначает нечто такое, что не имеет частей, то термин «целое», напротив, служит для выражения того, что образовано частями. Данные противоположные значения единого и целого примиряются в термине «единое целое» за счет придания ему особого значения, рассмотрения его коннотаций совместно рассматриваемых терминов «единое» и «целое». Суть этой коннотации представляется в обеспечении смысловой связки между единым, целым и структурной частью, единством, множеством, целостностью и уникальной единичностью (как функциональным сегментом, фрагментом).

Единство в отдельной единичности видоизменяется в форму свойства общего для свойств этой единичности таким же образом как видоиз-

меняется целостность в каждой части целого в форме свойства интегральности для свойств части. Единство единичного может быть представлено как некая условно выделяемая сегментность, фрагментарность (в отличие от структурности количественно измеряемой части) внутреннего содержания единого целого.

Таким образом «единое целое» есть то, что благодаря единому обеспечивает наличие целого не только как составленного из частей, но и то, что предопределяет целое прежде, изначально, до выделения частей.

Производными от понятия «единое целое» являются понятия-спутники: «единое частей», «единое целостности», «единство целого», «единство частей», «единство целостности».

«Единое частей» есть то, что пребывает от единого (в едином целом) в каждой части, во всех частях, в их совокупности.

«Единое целостности» есть то, что обусловливает в едином появление нового качества целого – целостности.

«Единство целого» есть некая характеристика единого целого (единства), определяющая целое до выделения в нем частей.

«Единство частей» есть свойство каждой части единого целого, их совокупности, определяющее зависимость их свойств не от целого, а от единого (по аналогии с целостностью частей в целом).

«Единство целостности» есть способность единого целого обеспечивать появление у целого целостности благодаря не синтезу частей, а прежде установленному (предустановленному) их единству.

Поподробнее рассмотрим возможность презентации предлагаемой коннотации понятия единого целого. С позиции постхолизма, единое, посредством своего атрибута – единства, представлено во многом и каждом отдельном. Это означает, что оно пребывает во множестве единичностей, будущих частей, из которых складывается или синтезируется целое. Единство изначально наличествует в этих единичностях потенциально. И толь-

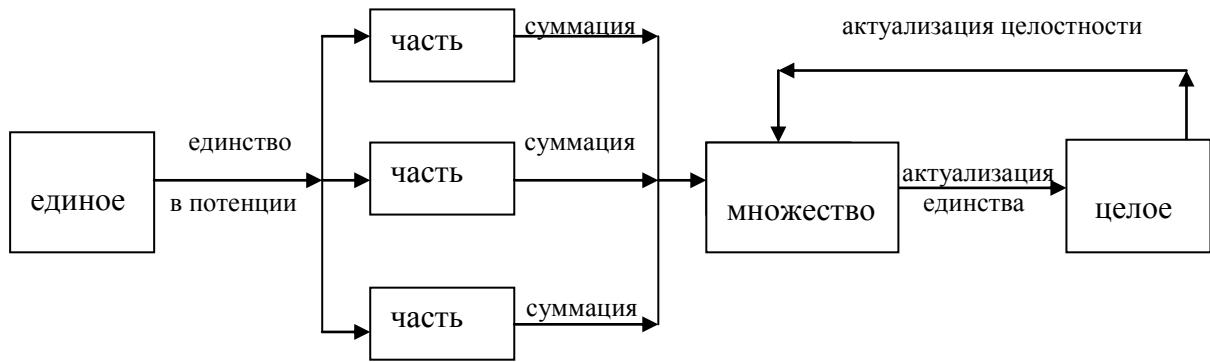
ко при образовании из них, как из становящихся частей, целого единство актуализируется и инициирует процесс появления новых особых качеств целого (целостности и ее вариаций – системности, интегративности, эмурдентности, синергии и пр.). Актуализация единства обнаруживается при этом и на уровне отдельной единичной части. При возникновении качеств целого происходит трансформация уникальных качеств единичной части. В такой трансформируемой части отображается и целостность в виде появления характеристик, особенностей, новых качеств фундированных целям. При этом в каждой отдельной части пребывает и само единство, отличающееся от целостности (как свойства целого в качествах единичного) тем, что оно позиционируется как свойство общего в качествах каждого.

Через отдельные части единое в виде единства попадает в само целое, превращая его в единое целое. Единство в целом выглядит, во-первых, как одно, всеобъемлющее во всех частях, а, во-вторых, оно, будучи источником целостности, может пониматься как специфическая вариация, представленная самой целостностью.

Каким же образом возникает само единое целое? По причине пребывания в потенции единства во множестве не связанных друг с другом объектов они могут соединяться с образованием совокупностей, конгломератов или системных комплексов. Отдельности (единичности) во множестве обладают различной степенью сродства между собой, проистекающей из их внутренней природы и реализуемой функционально единым. Единое особым образом инициирует актуализацию высоко сродственных между собой единичностей из многочного, которые потенциально способны к обединению или синтезу. В результате и появляется некое целое этих бывших единичностей, ставших частями.

Из этого пока лишь схематически становится понятным как возникает новое качество целого в едином целом – целостность (см. рис. № 1).

Рисунок № 1.

Но данный схематизм формы должен дополняться конкретизацией содержания.

Если целостность есть свойство, выражающее прежде количественную, а затем уже качественную однородность всех частей данного объекта, как имеющего структурные части со стороны его дискретного, кванитативного характера, то единство есть в первую очередь свойство, отображающее однородность данного объекта, как имеющего не части, а функциональные сегменты со стороны его континуальной, квалитативной специфики.

Целостность является таким же атрибутом целого, как и единство – атрибутом единого. Целостность есть свойство целого, возникающее при соединении частей и отсутствующее у них самих. И большая проблема заключается в объяснении возникновения этого свойства. В ходе продолжительного исследования, обзора работ многих авторов не было обнаружено убедительного объяснения истоков, причин происхождения целостности как нового качества целого. В литературе указывается лишь на механизм появления любого качества приialectическом переходе количественных изменений в качественные [Орлов, Гриценко, 2010, с. 152–153].

Наиболее оптимальным является объяснение появления качеств целого с учетом единого и части. Единое есть то, что не составляется из частей в отличие от конгломерата или совокупности и не сплавляется из частей как целое. Качества целого (целостность и др.) можно объяснить, если

учесть, что единое присутствует во всем, в том числе в частях целого, в их свойствах. Итак, качества любой части несут в себе не только индивидуальное, оригинальное содержание, но и определенное содержание присутствующих в них качеств единого. Часть способна слиться с другими частями только благодаря качествам единого. Если создаются подходящие условия, части интегрируются в целое и, за счет свойств единого в них, в целом формируются его специфические качества (целостность, системность, интегративность, эмерджентность, синергия и др.). При отсутствии этих условий вместо целого образуется смесь, сумма частей или цельное (аддитивное образование, имеющее некую общую цель, но без должной степени интеграции частей) – конгломерат, лишенных качеств целого. В данном ракурсе это означает, что не происходит должного взаимодействия свойств собственно частей и единого в них, их интеграции, органического (или даже неорганического синтеза). Свойства единого не актуализируются, сохраняются в потенции (можно вспомнить потенцию, акт и энтелехию Аристотеля).

Значит, в соответствии с постхолистической экспликацией, когда единое проявляется в каждой отдельной части, в сумме частей формирующегося целого, в последнем проявляются специфические свойства. Мировоззренческо-методологическая акцентуация только на части (их свойства) ведет к редукционистской абсолютизации меризма, принятие в расчет лишь целого (его качеств) – к редукционистской абсолютизации холизма, а обращение внимания только на единое и его свойства во всем – к редукционистской абсолютизации единоцентризма. Если учитывать только смешиваемые в конгломерате частей их индивидуальные свойства, без учета инициации образования их целостности, качеств в них единого, то обнаруживается редукционистская крайность аддитивизма (суммирования).

Следует при этом учитывать, что в целом его качества присутствуют в частях, сопрягаются свойства частей и целого. Но происходит это (как и

появление целого) опять-таки только при наличии неких условий, позволяющих сумме качеств частей сплавляться с качествами единого в формирующихся качествах целого.

Свойства единого всегда присутствуют в каждой части, в их группе и в целом, но либо в не активированном, потенциальном состоянии, либо в активированном, реализованном виде. Единое, присутствующее в целом, в виде особых качеств (например, единства) позволяет также свойствам частей участвовать в процессе формирования целого, его собственных качеств. Это также становится реальным, когда внешние обстоятельства и собственная природа объекта запускают инициацию, активацию (актуализацию) образования целого из суммы единичностей. То есть образование целого есть процесс инициации единым нечто иного, не прямой, а опосредованный соединением частей определенного характера (синтеза) при особых условиях.

Тогда как само по себе единое (Всеединое), присутствуя в одном целом через части объекта, присутствует так же во всех других объектах мира и нигде больше (пантеистический вариант), либо, оставаясь в самом-себе-бытии за пределами мира (теистический вариант). Актуализируясь в любом целом и в любой части мира как целого, Всеединое, в виде единого для частей в целом, само по себе пребывает вне любого целого и любой части мира в состоянии потенции только в случае теистического варианта (как Первоединое). Если признается, что Бог только растворен в природе (есть Всеединое в универсуме, но не Первоединое), то нигде более за ее пределами (которые не выявляются) его нет. Поэтому более универсальным и беспроигрышным вариантом следует признать теистический, включающий в себя пантеистический в качестве своей разновидности. В таком случае оказывается, что единое как Первоединое и Всеединое, пребывая как единое объекта в его частях, а через них и в целом, остается неисчерпанным в самом себе каком-то трансцендентном существовании. Такое

Единое не сводится к содержимому материального мира и идеального в сознании людей, а есть первосущее и высшая духовная сущность, запредельная для пространства-времени материи Универсума. Такое Единое не только самодостаточно, неизменно, но и доначально всему, вечно, а потому на него не оказывают воздействие ни любые части объектов мира, ни его целостные образования, ни физическая природа универсума как целого.

Именно суть создания (творения) Всеединым целого объекта и заключается в актуализации процесса синтеза его из частей. Инстанция Бога есть в каждой единичной вещи, т. к. в ней нальчествует и единое в форме свойств (например, свойства быть, жить, иметь тело, а для высших природных форм – психику (душу, дух, мышление, сознание)). Единое вещи и есть присутствие божественного Всеединого в ней. Думается, что Божественное Всеединое можно представить в качестве первопричины условий возникновения единого целого любой вещи из частей, ее свойств, как и самих частей и их свойств.

Итак, основой срашивания единого и целого в особое единое целое их коннотации служит некое полевое структурное образование, имеющее статус субстанции мира (например, божественное Всеединое, проявленное в инобытии мира материи). Атрибутом такой полевой субстанции оказывается информация. Сама по себе информация качественна по сути, т. к. качество предполагает различие (нет качества, где нет различия). В связи с этим можно констатировать, что различия между частями, между частями и целым, единым служат предпосылкой возникновения и проявления информации.

Если принять за единое информационную субстанцию (например, информационное поле универсума), то многое становится понятным. В поле информации пребывает все множество объектов мира. В основе информации – изменения различающегося, а исток любой информации есть дви-

жение, вызванное различием. Единство мировых объектов обеспечивается их информационной природой. В каждом отдельном объекте мира (единичном) условно можно выделить информационный уровень организации. Причем информационное содержание такого единичного уникально по причине качественного своеобразия. Сродственны те единичные образования, которые менее различимы по качеству информации. Такие близкородственные по качеству информации единичности и порождают постоянно в мировом пространстве некие информационные паттерны (образцы), которые либо распадаются через определенное время, так и не выйдя из потенциального состояния, либо актуализируются в различных вещественно-энергетических формах. Именно сближение качественно мало различающихся информационных отдельностей с образованием таких паттернов (соответствующих различным вещественно-энергетическим носителям) и обеспечивают непосредственно условия для соединения отдельных материальных единичностей в роли частей будущего материального целого, образования целостности и других его качеств.

Вероятно, единое поле информации через информационные потоки выстраивает не только внутренние, но и внешние структуры, и функциональные процессы всего многообразия отдельностей, реализуя свой атрибут – информационное единство.

Внешние информационные структурно-функциональные связи и отношения этих отдельностей обеспечивают возможность соотнесения их друг с другом сообразно степеням их сродства, также имеющего информационную природу. Высокая степень информационного сродства создает потенциальную возможность интегративного синтеза этих отдельностей в качестве частей целого и тем самым служит причиной появления особых качеств целого – целостности, системности, эмерджентности, синергии, интегративности и пр. Низкая степень информационного сродства позволяет отдельностям соединяться как частям с образованием лишь сумма-

тивных совокупностей, конгломератов или множественных комплексов, служа причиной таких свойств целого как аддитивность, комплексность.

Информационные потоки в едином целом онтологически (как и гносеологически) понимаемого объекта плотно переплетаются, образуя густую сеть, в каждой точке которой в потенции содержится информация изо всех других точек. Такое присутствие одной информации везде позволяет исключить как редукцию холизма частей к целому, как редукцию единоцентризма частей и целого к единому, так и редукцию меризма целого и единого к частям. Тем самым провозглашается постхолиственный паритет в синтезе единого, целого, множества структурно выделенных частей, функциональных сегментов и уникальности каждой части, каждого сегмента. Этот паритет и выражается в оригинальной авторской экспликации понятия единого целого.

Учитывая огромный методологический потенциал, присущий понятию единого целого, как любой подлинной категории философии, но пока еще преимущественно интуиции, перечислим предполагаемые достоинства мировоззренческо-методологической позиции постхолизма. К ним автор статьи относит: 1) одинаковый учет единого, целого и частного, единичного, единственного; 2) устранение редукции как целого к частям, целого к единому, так и частей к целому и единому; 3) обоснование появления нового качества у целого; 4) обоснование наличия и выражения единого, его свойств в целом; 5) обоснование наличия у единичной части индивидуальных свойств; 6) устранение как абсолютизации механицизма и элементаризма, так и абсолютизации универсализма, тоталитарности; 7) устранение как абсолютизации дистинктивности меризма, так и абсолютизации недистинктивности холизма; 8) устранение структурно-количественных крайностей квантитатизма и функционально-качественных крайностей квалитатизма; 9) возможность одновременного допущения интерпретации единого целого как дискретного и континуального, материального и нема-

териального, объективного и субъективного, эмпирически конкретного и рационально абстрактного.

В итоге следует констатировать, что постхолизм предстает как (альтернативные холизму) особое мировоззрение и уточненный, расширенный и углубленный подход, способный объяснить как связку «единое-целое», так и уникальность в ней каждой части.

Полученные в данном исследовании выводы могут быть использованы при разработке новых методологических подходов (например, экологических), установок мировоззрения, отличающихся учетом как единства, целостности многообразия форм, так и индивидуальности каждой из них (например, неоэкологического мировоззрения).

Библиографический список

1. Блауберг, И. В. Проблема целостности и системный подход / И. В. Блауберг. – Москва : Эдиториал УССР, 1997. – 448 с.
2. Свободная энциклопедия «Викисловарь». Понятие «единое целое» [Электронный ресурс]: <http://ru.wiktionary.org> [web сайт]. URL: http://ru.wiktionary.org/wiki/единое_целое (дата обращения: 03.03.2019).
3. Лайтман, М. Холизм в современной науке. Статья из книги «Вавилонская башня: последний ярус» / М. Лайтман, Э. Ласло. [Электронный ресурс]: <http://www.wholeworld.ru> [web сайт]. URL: <http://www.wholeworld.ru/stati/ervin-laslo-cholizm-v-sovremennoy-nauke.html> (дата обращения: 12.05.2018).
4. Мокий, В. С. Единоцентризм как основа трансдисциплинарной науки / В. С. Мокий // Методология научных исследований. Трансдисциплинарные подходы и методы. [Электронный ресурс]: Studme.org [web сайт]. URL: https://studme.org/252890/filosofiya/edinotsentrizm_osnova_transdistsiplinarnoy_nauki#807 (дата обращения: 21.02. 2018).
5. Прангвили, И. В. Системный подход и общесистемные закономерности / И. В. Прангвили. – Москва : СИНТЕГ, 2000. – 528 с.
6. Садикова, В. Топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла / В. Садикова. – Тверь : Твер. гос. ун-т., 2017. – 164 с.

7. Сараева, Н. М. Принцип системности в экопсихологическом исследовании / Н. М. Сараева, А. А. Суханов. – Москва : КРАСАНД, 2010. – 112 с.
8. Скляров, И. Система – системный подход – теории систем / И. Скляров. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 152 с.
9. Сороко, Э. М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем : Введение в общую теорию гармонии систем / Э. М. Сороко. – Москва : КомКнига, 2006. – 264 с.
10. Орлов, В. В. Проблема сложности в современной зарубежной философии / В. В. Орлов, В. С. Гриценко // Философия и общество. – 2010. – № 1. – С. 141–155.

S. P. Myakinnikov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

THE CONNOTATION OF A ONE WHOLE WITH THE WORLDVIEW AND METHODOLOGICAL POSITION OF POSTHOLISM

The article raises the problem of complementarity of the categories of the one, the whole, the many, the individual and the unique, by passing the outlook and methodological settings of merism and holism. This requires a special machine concepts-alloys, which complement the arsenals of categories of concepts-palliative these positions, not deprived of a large proportion of reductionism. The author of the article suggests using the metaphor «the one whole» as one of such concepts-alloys. The article provides a general representation and description of the term «one whole», gives the author's explication of the concept. The use of this term and concept in philosophical literature is reviewed. For the purpose of fusion of a one, whole and a separate, unique part, the concept of information and representation of the information field of the Universe from the general and attributive concept of information are used. The union of the one, the whole and the parts becomes possible due to the affinity of the information nature of those units that are potentially ready to become parts of this whole object. The worldview and methodological platform is a foundational concept which serves as a unified one whole, we should call the term «postholism».

Key words: holism, merism, onecentrism, one, whole, part, one whole.